

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО- ОРИЕНТИРОВАННЫМ РОСТОМ РЕГИОНА

ЧЕРКАСОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и предпринимательства,
Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: nauka@uriu.ranepa.ru

УЗДЕНОВ АНУАР ДАГИРОВИЧ,

аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства,
Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: uzdenov1990@gmail.com

В статье обосновано, что при переходе к модели инновационно-ориентированного роста региона основным элементом механизма управления становится человеческий капитал. В свою очередь это трансформирует остальные элементы механизма управления: цель, критерии, факторы, методы управления и ресурсы. Целевая ориентация на инновационное развитие детерминирует значимость социокультурных факторов и мотивообразующих методов управления. Достаточно высокий индекс человеческого развития позволяет российским регионам реализовать инновационно-ориентированную модель роста при условии интеграции приоритетных направлений экономического и социокультурного развития в Программы социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: регион; инновационно-ориентированный рост; человеческий капитал; механизм управления.

HUMAN CAPITAL AS A BASE ELEMENT OF REGIONAL MANAGEMENT MECHANISM OF INNOVATION-ORIENTED GROWTH

CHERKASOVA TATIANA, P.,

Doctor of Economic Sciences (PhD),
Professor of the Department «Economic Theory and Entrepreneurship»,
The South Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don,
e-mail: nauka@uriu.ranepa.ru

UZDENOV ANUAR, D.,

Post-Graduate Student of the Department «Economic Theory and Entrepreneurship»,
The South Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don,
e-mail: uzdenov1990@gmail.com

The authors prove that the transition to an innovation-oriented growth model in the region is based on the human capital as a main management mechanism element. In turn, this transforms the remaining elements of the management mechanism: its purpose, criteria, factors, management methods and resources. Purpose orientation to innovative development determines the importance of socio-cultural factors and motivational management methods. Sufficiently high human development index gives an opportunity to the Russian regions for transition to the innovation-oriented growth model by integration economic, social and cultural development priority in the regional programs of socio-economic development.

Keywords: *region; innovative growth; human capital; management mechanism.*

JEL: *B52, E24, J24.*

Вектор регионального развития предопределен как общенациональными тенденциями экономического развития, так и спецификой современного этапа, а кроме того имеющимся ресурсным потенциалом региона и его вовлеченностью в инновационные процессы. Следует также отметить, что инновационно-ориентированный рост региона требует, с одной стороны, наличия необходимых ресурсов, а с другой – эффективного механизма управления ими в соответствии с целевыми ориентирами развития региональной системы. Безусловно, справедливым является высказывание профессора О. Ю. Мамедова относительно того, что проблема формирования инновационной экономики связана не только с технологическими изменениями, но и с изменениями принципов ее экономической организации (Мамедов, 2009. С. 5).

Как известно, механизм управления инновационным развитием – это набор элементов, который обеспечивает и упорядочивает взаимодействия субъектов инновационных отношений в соответствии с иницилируемыми нововведениями, мобилизацией ресурсного потенциала и коммерциализацией инновационных разработок (Черкасова, 2013.С. 92).

Основными элементами механизма управления инновационным развитием региона являются (Кузовлева, Кузнецов и Кураленко, 2011):

- 1) цели управления – перспективы инновационного развития региона (ЦУ);
- 2) критерии управления – количественный аналог целей (КУ);
- 3) факторы управления – элементы объекта управления и их связи, на которые осуществляется воздействие в интересах достижения поставленных целей (ФКУ);
- 4) методы воздействия на данные факторы управления (МУ);
- 5) ресурсы управления - потенциал региона, при использовании которого реализуется избранный метод управления и обеспечивается достижение поставленных целей (РУ).

Таким образом, для данного **объекта управления, в нашем случае региона**, механизм управления формируется из указанных элементов:

$$\text{МехУ} = F(\text{ЦУ}; \text{КУ}; \text{ФКУ}; \text{МУ}; \text{РУ}).$$

Реальный механизм управления всегда конкретен, так как направлен на достижение конкретных целей путем воздействия на конкретные факторы, и это воздействие осуществляется путем использования конкретных ресурсов или потенциалов. Он формируется каждый раз, когда принимается управленческое решение путем согласования всех элементов механизма управления.

В условиях инновационного развития региона механизм инициализации и управления им приобретает специфические черты. Базовым элементом механизма управления инновационно-ориентированным ростом региона становится человеческий капитал, воплощенный, с одной стороны, в факторе управления «труд», а с другой – в ресурсе управления – «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал». Именно человеческий капитал, выступая в разных субъектных формах,

является одновременно носителем и генератором инноваций (ученые), экономическим субъектом, способным внедрять (коммерциализировать) инновации (предприниматели), и представителем органа власти (государственные органы разного уровня), реализующим государственную инновационную политику. Такая субъектная тройственность форм человеческого капитала может быть выражена институциональной цепочкой «наука-бизнес-государство».

В свою очередь доминирование человеческого капитала как основного элемента механизма управления инновационным ростом определяет особенности другого взаимосвязанного с ним элемента – методов управления. Главным методом управления инновационно-ориентированным ростом становятся **мотивообразующие** методы и инструменты.

Управление ресурсными потоками осуществляется с помощью прямых и косвенных инструментов воздействия (см. табл. 1). Инструментарий прямого государственного регулирования региональных или муниципальных органов власти направлен на управление величиной и направлением ресурсных потоков и реализуется через жесткие организационно-правовые регламентации. Инструментарий косвенного регулирования реализуется посредством формирования условий, которые будут стимулировать субъектов региональных инновационных отношений к необходимым действиям, способствующим достижению целей развития региональной системы. В соответствии с используемым инструментарием управления ресурсными потоками региона выделяют:

- организационно-правовые (административные) механизмы, которые реализуются посредством законодательных и нормативных актов, критериев, обязательных для всех экономических субъектов региональной системы;
- экономические (косвенные) механизмы, которые позволяют использовать налоговые, денежно-кредитные и другие инструменты, создавая условия для выбора инновационно-ориентированного экономического поведения;
- институциональные механизмы, которые предполагают создание и поддержку институтов, необходимых для генерации, перемещения, реализации контроля и корректировки ресурсных потоков.

Таблица 1

Отличительные особенности мотивообразующих механизмов управления инновационно-ориентированным ростом региона

Критерий сравнения	Административный механизм	Экономический механизм
Способ воздействия	Базируется на конкретно-адресных заданиях, направленных на достижение целевых ориентиров региональной системы посредством создания ее четкой структуры, формирования условий для разработки и реализации управленческих решений	Основывается на одинаковых для всех правилах функционирования, выбора направления экономической стратегии
Характер воздействия	Реализует прямое, административное воздействие на объекты управления, выражает большей частью интересы органов власти	Оказывает косвенное, регулирующе-мотивационное воздействие на управляемые объекты, учитывает экономические интересы бизнес-структур
Характер реагирования на мотивационно-управленческое воздействие органов власти	Административные распоряжения имеют однозначную трактовку, мотивируют к обязательному выполнению, предусмотренному за неисполнение санкций	Мотивируют экономических субъектов к разработке альтернативных вариантов и выбору оптимальных решений с позиции экономических интересов конкретного субъекта и с учетом допустимого риска
Степень самостоятельности и в выборе способа реагирования	Основную долю ответственности за принятые решения несут органы власти, права объектов управления ограничены	Предполагается высокая самостоятельность экономических субъектов региона при полной ответственности за реализуемые действия и их последствия

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Можно выделить несколько блоков управления ресурсными потоками, формирующими социально-экономический потенциал региональной системы:

- управление потоком трудовых (научных) ресурсов;
- управление потоком финансовых (инвестиционных) ресурсов;
- управление потоком материально-технических ресурсов;
- управление организационно-информационным потоком.

Одновременно управляющие воздействия должны быть направлены не только на формальные, но и неформальные взаимодействия субъектов региональной экономической системы. Неформальные ресурсные потоки возникают спонтанно, порождаются внутренними (субъективными) интересами и, как правило, отличаются относительно большей скоростью движения. Специфической особенностью управления неформальными ресурсными потоками в направлении инновационного развития является то, что на их формирование большое влияние оказывают психологические и социальные факторы. При этом можно отметить, что направление неформальных потоков трудовых ресурсов в большей степени определяется уровнем развития социокультурной сферы. В связи с этим необходимым императивом формирования траектории инновационно-ориентированного развития экономики региона является не только обновление (модернизация) материально-технической базы, но и «качественное преобразование всей экономической и социальной сферы, включая среду жизнедеятельности поселенческого социума на основе использования инноваций»¹.

Таким образом, можно сформулировать основное требование к механизмам управления инновационно-ориентированным развитием территории: использование комплексного инструментария, интегрированного как в экономическую, так и в социально-культурную подсистемы региона. Социальная ориентированность рыночной экономики предполагает создание условий для эффективного использования новых стимулов и механизмов экономического инновационно-ориентированного роста и обеспечение определенного уровня развития социокультурной сферы территории.

Современная модернизация региональной экономической системы обусловлена трансформацией социокультурной среды как институциональной составляющей, способствующей внутренней мотивации к инновационной деятельности посредством осознания возможности инноваций, повышению значимости развития культурно-образовательного и научно-исследовательского потенциалов. Несмотря на многочисленные работы, посвященные данному вопросу, недостаточно внимания уделено проблеме воздействия социокультурной трансформации на механизм стимулирования инновационной активности. В связи с этим осмысление направлений интеграции механизмов социокультурного развития в организационно-управленческую структуру региональной экономической системы особенно актуально в современных условиях.

Социокультурную сферу необходимо анализировать с позиции двух аспектов:

- взаимосвязанной совокупности экономических субъектов и объектов региона, находящихся в процессе постоянного взаимодействия;
- совокупности процессов инновационно-ориентированной трансляции профессионального опыта, знаний, культуры.

Следует заметить, что проблема создания и развития социокультурной среды региональной системы носит комплексный характер, который выходит за пределы традиционного подхода к решению проблем экономического развития региона, и ориентирована на формирование ценностей общенационального развития. Социокультурная среда обладает системными свойствами, которые проявляются в ходе образования интеграционных взаимосвязей между общественными институтами, наукой и бизнес-структурами и обеспечивают усиление экономического потенциала региона вследствие качественного преобразования человеческих ресурсов.

¹ См.: Формирование регионального модуля национальной инновационной системы / Под ред. Л. Г. Матвеевой, Т. В. Федосовой. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009, с. 23.

Социокультурный фактор мотивирует экономические субъекты региона к реализации своего трудового потенциал через инновационное поведение, усиление познавательной активности. Как отмечает Субетто А. И., в условиях интеллектно-инновационного развития цивилизации всестороннее, гармонически целостное, творческое развитие человека становится экономическим императивом (*Субетто, 2001. С. 54*).

Переосмысление значения социокультурного фактора в формировании инновационно-ориентированной экономики региона дает возможность обозначить два уровня его воздействия:

- социальные механизмы приращения трудового потенциала, т.е. овладение новым для экономического субъекта знанием, опытом, но уже ранее апробированным другими экономическими субъектами;
- формирование способностей к реализации сформированного трудового потенциала через саморазвитие, творческое познание, генерацию инновационного знания.

Таким образом, детерминирующая роль социокультурной трансформации проявляется в формировании инновационной составляющей социально-экономического потенциала территории. В связи с этим политика инновационно-ориентированного роста региона должна быть тесно сопряжена с политикой муниципальных органов власти по формированию благоприятной социокультурной среды как мотивационной основы инновационного поведения и реализации трудового потенциала. Значение социокультурного фактора в мотивации инновационного поведения и формировании ресурсно-кадрового ядра инновационного развития определяется синергетическим эффектом от воздействия познавательных и ценностно-ориентационных детерминант на человеческий капитал региона. В этой связи разрешение вопроса обеспечения инновационной экономики высококвалифицированными трудовыми ресурсами обуславливает необходимость совершенствования программ подготовки специалистов в направлении переосмысления роли инновационных процессов, изучения механизмов инновационного развития и способов интеграции научной и бизнес-деятельности. При этом важно блокировать отток инновационно-активных экономических субъектов за пределы региона и страны.

На первый план выдвигается задача формирования человеческого капитала, восприимчивого к инновациям, готового к включению в научные и производственные процессы в условиях стремительно обновляющихся технологий. Не случайно в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года (далее – Стратегия) одним из центральных приоритетов развития является переход на его инновационный вектор, а одной из стратегических задач выделено «повышение капитализации человеческих ресурсов»². Основным инструментом управления инновационным развитием в Стратегии признаются среднесрочные программы социально-экономического развития. В свою очередь основной целью Областной долгосрочной целевой программы инновационного развития Ростовской области на 2012 – 2015 годы (далее Программы) является «формирование условий для обеспечения системного перехода экономики Ростовской области на инновационный путь развития и устойчивого роста валового регионального продукта на основе совершенствования кадрового потенциала...»³. Для реализации инновационного пути развития Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определяет необходимость формирования «инновационного человека», обладающего совокупностью компетенций, среди которых:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;

² См.: Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года, с. 3, 51. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416>).

³ См.: Областной долгосрочной целевой программы инновационного развития Ростовской области на 2012 – 2015 годы, с. 2. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=104252>).

- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высококонкурентной среде;
- широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке.

Следует отметить, что появление Стратегии и особенно той ее части, где дается характеристика необходимых для современной экономики компетенций, ознаменовало новый подход к интерпретации человеческого капитала. Впервые в документе федерального уровня человеческий капитал рассматривается в категориях «способностей» и «готовностей» выполнять те или иные трудовые функции, социальные роли и т.д. Тем самым делается шаг от традиционной интерпретации этой социально-экономической категории как совокупности накопленных знаний, умений, здоровья и пр., к раскрытию сущности человеческого капитала как способности и готовности индивидов, социальных общностей выполнять те или иные общественнонеобходимые виды деятельности, как «способности» и «готовности» людей реализовывать на практике накопленные знания, умения и пр.

Тем не менее, до сегодняшнего дня доминирующей интерпретацией человеческого капитала является подход к нему как к «накопленному населением запасу физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемого в разнообразных сферах деятельности и в потреблении» (Соболева, 2006. С. 19).

На этих же принципах построена и методика расчета «Индекса развития человека» (ИРЧП), по которой ООН с 1990 г. проводит межстрановые сравнения, учитывая 3 типа показателей: продолжительность жизни; уровень грамотности взрослого населения страны и уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения в долларах США.

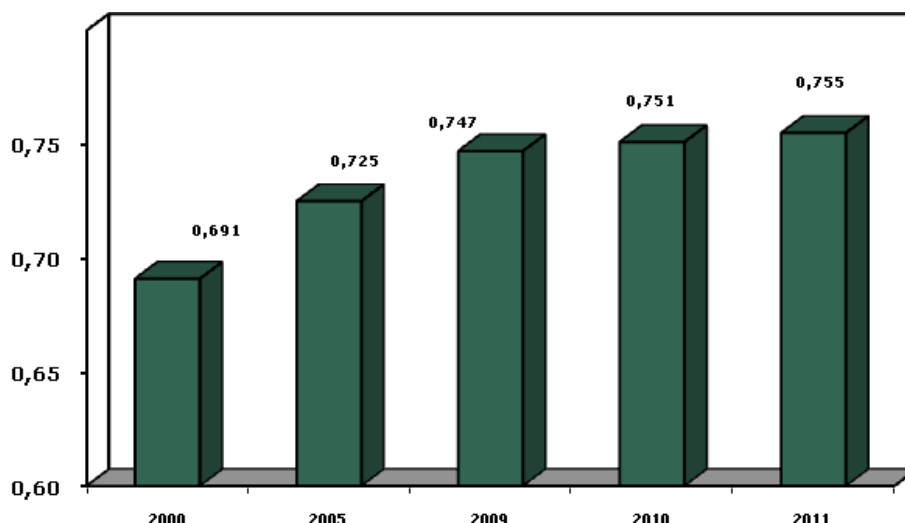

Рис. 1. Динамика величины индекса развития человека в Российской Федерации
Источник: Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP. New York, 2011. p. 132.

Высоким считается уровень ИРЧП примерно от 0,8 и выше, низким – ниже 0,5. Российскую Федерацию в целом можно отнести к группе стран с достаточно

высоким уровнем развития человеческого потенциала (см. рис. 1).

При этом ситуация по 80 исследуемым субъектам РФ неоднородна (см. табл. 2).

Таблица 2

Индекс человеческого развития по некоторым Субъектам РФ

	Душевой ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс образования	ИЧР 2011	Место
Российская Федерация	19674	0,882	68,83	0,731	99,7	0,755	0,916	0,843	
г. Москва	39226	1,0	73,56	0,809	99,99	0,953	0,984	0,931	1
г. Санкт-Петербург	24551	0,919	71,49	0,775	99,9	0,908	0,969	0,887	2
Тюменская область	60363	1,0	69,72	0,745	99,7	0,755	0,916	0,887	3
Московская область	17488	0,862	68,56	0,726	99,9	0,618	0,872	0,8203	35
Ростовская область	11438	0,791	69,62	0,744	99,7	0,744	0,913	0,816	40

Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С. Н. Бобылева. М., 2013, с. 150-151.

Данные табл. 2 демонстрируют достаточно высокий уровень состояния человеческого потенциала регионов России.

Однако для экономики страны и ее регионов, для управления развитием кадрового потенциала важно учитывать и оказывать управленческое воздействие на следующие ключевые факторы:

- уровень обеспеченности населения жильем и его качество (наличие постоянного водоснабжения, тепло- и энергообеспечения);
- уровень и качество транспортных услуг. Для многих регионов данная проблема осложняется значительной протяженностью и рассредоточенностью объектов инфраструктуры;
- развитость системы дошкольной и школьной подготовки детей. Школы оказываются не обеспеченными необходимым педагогическим составом, недостаточное количество учителей по ряду дисциплин, кроме того, школы не оснащены в полной мере учебно-методической литературой, необходимым лабораторным оборудованием и современной компьютерной техникой;
- наличие и развитость учреждений культуры при значительной рассредоточенности городских микрорайонов, их оторванности от культурных.

Реальным механизмом формирования траектории инновационно-ориентированного роста регионов, позволяющим выделить и интегрировать приоритетные направления экономического и социокультурного развития, могут стать Программы социально-экономического развития территории. Данные программы призваны:

- обеспечить качественное улучшение уровня жизни населения,
- развивать программы ипотечного кредитования на льготных условиях;
- создать необходимые условия для культурного и интеллектуального развития молодежи;

- обеспечить оснащение жизненного пространства территории современной транспортной, энергетической, инженерно-технической и деловой инфраструктурой.

Анализ приоритетности направлений социокультурных трансформаций через призму объемов финансирования программ социально-экономического развития регионов свидетельствует о том, что в настоящее время выбор направлений обусловлен не решением стратегических проблем инновационно-ориентированного роста, а критериями экономической эффективности. На наш взгляд, моделирование процесса формирования социально-экономического потенциала региона предполагает признание молодежи основным стратегическим ресурсом.

При таком подходе принципиально важным базисом, обеспечивающим инновационно-ориентированный рост региона, является создание условий привлекательности территории как сферы жизнедеятельности. В связи с этим оценка выполнения Программ социально-экономического развития региона должна проводиться с точки зрения сопряженности приоритетных проблем развития региона с проблемами жизнеобеспечения населения данной территории, что предполагает дополнение критериев их оценивания (см. табл. 3).

Таблица 3

Модель Программы социально-экономического развития региона

№ п/п	Структурные компоненты модели	Критерии оценки социокультурного фактора
1.	Сфера образования	<ul style="list-style-type: none"> – уровень доступности образовательных учреждений для населения; – удельный вес населения с высшим образованием; – наличие системы целевой подготовки
2.	Сфера здравоохранения	<ul style="list-style-type: none"> – количество медицинских учреждений в расчете на 1000 чел.; – обеспеченность медицинских учреждений современными материалами, инструментами оборудованием и т.д.; – обеспеченность медицинскими работниками необходимого уровня квалификации
3.	Жилищно-коммунальная сфера	<ul style="list-style-type: none"> – уровень обеспеченности населения жильем; – качественные характеристики жилья: наличие водоснабжения, газоснабжения и т.п.; – обеспеченность жилой инфраструктурой
4.	Социокультурная сфера	<ul style="list-style-type: none"> – количество учреждений культуры в расчете на 1000 чел.; – уровень посещаемости учреждений культуры; – доля доходов населения, расходуемая на посещение объектов культуры
5.	Комплексная система показателей оценки потенциала инновационно-ориентированного роста региона	<ul style="list-style-type: none"> – темп роста ВРП; – уровень доходов; – степень развитости инфраструктуры: финансовой, транспортной, инновационной; – уровень миграции инновационно активных трудовых ресурсов; – количество выпускников вузов, трудоустроенных по специальности

Реализация предложенных мероприятий может позволить интегрировать механизм развития социокультурной среды в систему инновационного управления региональной системой, что является одним из важных направлений государственной политики формирования инновационной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С. Н. Бобылева. М., 2013, с. 150-151.
- Кузовлева И. А., Кузнецов С. Г. и Кураленко О. Г. (2011). Механизм управления инновационным развитием предприятий промышленности // *Управление экономическими системами*, № 9. (<http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/611-2011-09-14-07-14-40> – Дата обращения: 27.07.2014).
- Мамедов О. Ю. (2009). Тайна инновационной экономики – в ее инновационной организации! // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 7, № 2, с. 5.
- Областной долгосрочной целевой программы инновационного развития Ростовской области на 2012 – 2015 годы. С. 2. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=104252> – Дата обращения: 27.07.2014).
- Соболева И. В. (2006). Проблемы воспроизводства человеческого потенциала региона в трансформационной экономике. М.: Институт экономики РАН, с. 19
- Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. С. 3, 51. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416> – Дата обращения: 29.07.2014).
- Субетто А. И. (2001). Введение в нормологию и стандартологию образования. М., с. 54.
- Формирование регионального модуля национальной инновационной системы / Под ред. Л. Г. Матвеевой и Т. В. Федосовой. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009, с. 23.
- Черкасова Т. П. (2013). Государственное управление посткризисным экономическим ростом России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 2, с. 92.
- Human Development Report 2011 Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP. New York, 2011, p. 132.

REFERENCES

- Human Development Report in the Russian Federation for 2013 / Ed. by S. N. Bobylev. Moscow, 2013, pp. 150-151. (In Russian).
- Kuzovleva I. A., Kuznetsov S. G. and Kuralenko O. G. (2011). The mechanism of innovation development of industrial enterprises. *Management of Economic Systems*, no. 9. (<http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/611-2011-09-14-07-14-40> – Access Date: 27.07.2014). (In Russian).
- Mamedov O. Yu. (2009). The secret of the innovation economy – in its innovative organization! *Terra Economicus*, vol. 7, no. 2, p. 5. (In Russian).
- Regional Long-Term Program of Innovative Development of the Rostov Region on the 2012-2015 Period, p. 2. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=104252> – Access Date: 27.07.2014). (In Russian).
- Sobolev I. V. (2006). Problems of the human potential reproduction of the region in the transitional economy. Moscow, Publ. House of Institute of Economics of RAS, p. 19. (In Russian).
- Strategy for Socio-Economic Development of the Rostov Region for the Period up to 2020, pp. 3, 51. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416> – Access Date: 29.07.2014). (In Russian).
- Subetto A. I. (2001). Introduction to normology and standartology of education. Moscow, p. 54. (In Russian).
- Formation of a Regional Unit of the National Innovation System / Ed. by L. G. Matveeva and T. V. Fedosova. Taganrog, Publ. House of TTI, 2009, p.23. (In Russian).
- Cherkasova T. P. (2013). State administration of post-crisis economic growth in Russia. *State and Municipal Management. Scientists note SKAGS*, no. 2, p. 92. (In Russian).
- Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP. New York, 2011, p. 132.